

Научная статья  
УДК 327



## Потенциал расширения экономического взаимодействия ЕАЭС и Ирана

**Н. А. Комаров**

*Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия  
nakomaroff@gmail.com*

**Аннотация.** В статье определены потенциальные сферы экономического сотрудничества ЕАЭС и Ирана, среди которых логистика, энергетика и межбанковские расчеты. Изучены политические и экономические предпосылки сближения ЕАЭС и Ирана. В статье применены общенаучные методы: сравнительный анализ, индукция, дедукция, статистический метод и синтез. Сделан вывод, что сотрудничество ЕАЭС и Ирана обладает большим потенциалом, однако полноценное воплощение в жизнь выделенных перспективных сфер сотрудничества станет возможно только после устранения имеющихся препятствий.

**Ключевые слова:** ЕАЭС, Россия, Иран, зона свободной торговли, МТК, энергетическая интеграция, межбанковские расчеты

**Для цитирования:** Комаров Н. А. Потенциал расширения экономического взаимодействия ЕАЭС и Ирана // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2024. Вып. 4 (857). С. 42–49.

Original article

## Potential for Expanding Economic Cooperation between the EAEU and Iran

**Nikita A. Komarov**

*St Petersburg University, St. Petersburg, Russia  
nakomaroff@gmail.com*

**Abstract.** The article identifies potential areas of economic cooperation between the EAEU and Iran, including logistics, energy and interbank settlements. Political and economic prerequisites for the rapprochement of EAEU and Iran are studied. The article applies general scientific methods: comparative analysis, induction, deduction, statistical method and synthesis. It is concluded that cooperation between the EAEU and Iran has great potential, but the full implementation of the identified promising areas of cooperation will be possible only after the elimination of existing obstacles.

**Keywords:** EAEU, Russia, Iran, free trade zone, ITC, energy integration, interbank settlements

**For citation:** Komarov, N. A. (2024). Potential for expanding economic interaction between the EAEU and Iran. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 4(857), 42–49. (In Russ.)

## ВВЕДЕНИЕ

В сложившихся геополитических условиях расширение торгово-экономического сотрудничества между государствами – членами ЕАЭС и Ираном является перспективным для всех взаимодействующих сторон. После подписания в декабре 2023 года Соглашения о свободной торговле между Ираном и ЕАЭС вновь стал актуальным вопрос расширения взаимодействия сторон.

В данном контексте невозможно отрицать важную роль политической составляющей взаимодействия дружественных стран. На Россию и Иран наложены санкции, которые негативно влияют на развитие обоих государств. Решение существующих проблем в национальных экономиках и экономическом сотрудничестве и реализация давно назревавших совместных проектов станут фундаментом будущего взаимодействия.

Снятие таможенных пошлин в результате заключения вышеупомянутого соглашения обладает большим потенциалом для увеличения доли товаров с высокой добавленной стоимостью, более технически сложных товаров в общем объеме взаимной торговли. Реализация намеченных совместных планов и проектов открывает новые возможности для развития национальных экономик без влияния международной конъюнктуры и односторонних санкций.

Интеграция может складываться только на основе добровольного сотрудничества с соблюдением национального суверенитета и уважения к укладу жизни народов [Иванников, Чулаби, 2023]. Таким требованиям отвечает евразийская интеграция, воплощенная в ЕАЭС. Поворот на Восток России и Ирана также играет немаловажную роль в развитии отношений между двумя странами.

*Цель* данной статьи – определить потенциальные сферы экономического сотрудничества ЕАЭС и Ирана. Для ее достижения поставлены следующие *задачи*:

- рассмотреть текущие торгово-экономические показатели сотрудничества;
- выявить политические и экономические предпосылки сближения ЕАЭС и Ирана;
- проанализировать имеющиеся проекты и программы сотрудничества между сторонами.

Для оценки влияния исторических событий в мировой политике на укрепление политического и экономического сотрудничества ЕАЭС и Ирана использовались сравнительный анализ, дедуктивный метод и синтез. С помощью статистического метода проанализированы текущие показатели торгово-экономического взаимодействия. Для определения перспективных сфер экономического сотрудничества использовались индукция, дедукция и синтез.

*Научная новизна* исследования – рассмотрение и определение имеющихся и перспективных проектов и программ экономического сотрудничества ЕАЭС и Ирана, которые открывают новые возможности для расширения взаимодействия сторон.

## ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ УКРЕПЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

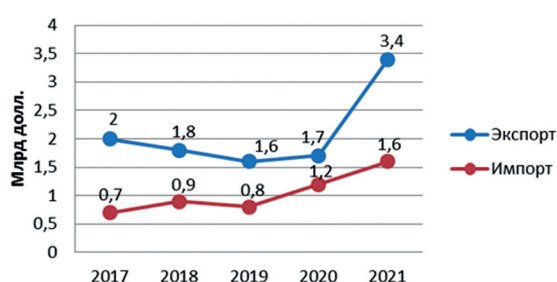
Стремление Ирана развивать сотрудничество с ЕАЭС было заложено в 2018 году, когда США вышли из Совместного всеобъемлющего плана действий или Соглашения по иранской ядерной программе. Президент США Дональд Трамп обвинил Иран в невыполнении обязательств, возложенных на него в рамках соглашения, и объявил о введении санкций. Наложение рестрикций действительно оказало негативное влияние на иранскую экономику, значительно замедлив темпы ее роста. Особенно пагубное влияние на экономику Ирана оказывают напряженные отношения с азиатскими государствами, которые зачастую становятся жертвой санкционного давления.

Восток, в том числе страны Евразийского региона, занимает важнейшее место во внешней политике Ирана. В 2005 году иранский президент Махмуд Ахмадинежад объявил о начале реализации политики «Взгляд на Восток», целью которой стало укрепление связей с незападными государствами [Зеленева, 2022]. В рамках этой политики М. Ахмадинежад предпринял попытки полного вступления Ирана в Шанхайскую организацию сотрудничества, которые не увенчались успехом. В то же время в 2005 году Иран получил статус наблюдателя при организации [Смагин, 2021]. Таким образом, Иран пытался укрепить собственную и региональную безопасность, активизировать экономическое сотрудничество в регионе, выйти из международной изоляции, а также противостоять давлению Запада [Дунаева, 2017].

Послабление санкций в 2015 году не оказало существенного влияния на смену внешнеполитического вектора Ирана. Руководство страны не раз заявляло о «предпочтении Востока Западу». Этому способствовала, в том числе, нерешительность Евросоюза по снятию санкций с Ирана. Одним из итогов нового витка напряженности в отношениях Ирана с США в 2018 году стало подписание Временного соглашения, ведущего к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и Ираном, которое было продлено в 2022 году.

## ТЕКУЩЕЕ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Динамика торговли за 2017–2021 годы показывает резкий рост в 2021 году. Взаимный товарооборот с 2,7 млрд долл США в 2017 году вырос до 5,0 млрд долл в 2021 году. При этом сальдо торгового баланса на всем протяжении выбранного периода оставалось положительным для объединения, достигнув своего максимального значения также в 2021 году и составив 1,8 млрд долл. Динамика экспорта Ирана в страны ЕАЭС на всем промежутке показывала стабильный рост, увеличившись с 0,7 млрд долл. в 2017 году до 1,6 млрд долл. в 2021 году.



**Рис. 1.** Динамика торговли между ЕАЭС и Ираном в 2017–2021 годах<sup>1</sup>

В 2021 году в структуре экспорта ЕАЭС в Иран преобладали продовольственные товары и сельскохозяйственные товары, которые составили 2,9 млрд долл. взаимного товарооборота. Рост увеличился в 2,3 раза по сравнению с 2020 годом. Из этого можно сделать вывод, что резкий рост экспорта в 2021 году (с 1,7 млрд долл. в 2020 году до 3,4 млрд долл. в 2021 году) произошел за счет увеличения поставок зерна, масел и жиров в Исламскую Республику Иран. ЕАЭС также экспортировал древесину и целлюлозно-бумажные изделия (115 млн долл.), машины, оборудование и наземные транспортные средства (114 млн долл.), а также иные товары. В то же время доля этих товаров составляет незначительную часть экспорта.

В структуре экспорта Ирана в страны ЕАЭС также преобладали продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, которые составили 910 млн долл. всего экспорта. В эту товарную группу входят фрукты и орехи, овощи и клубнеплоды. Кроме продовольственных товаров Иран экспортировал продукцию химической промышленности, каучук (248 млн долл.), минеральные продукты

(189 млн долл.) и другое. Стоит отметить, что структура экспорта Ирана в страны ЕАЭС более выдержанная, существует перекося в сторону продовольственных товаров, при этом сохраняется баланс.



**Рис. 2.** Место Ирана и ЕАЭС в общей торговле по итогам 2021 года (в млрд долл.)<sup>2</sup>

По итогам 2021 года во внешней торговле ЕАЭС Иран занял 32 место с показателем всего 0,6 % внешнеторгового оборота ЕАЭС. В то же время страны ЕАЭС заняли 3-е место во внешней торговле Ирана с 10 % внешнеторгового оборота. Подписание полноформатного соглашения, а также наложение в 2022 году новых санкций против России открывают новые возможности для расширения сотрудничества между ЕАЭС и Ираном в логистической и энергетической сферах, в системе межбанковских расчетов, а также в расширении товарных позиций во взаимной торговле.

## ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА

В условиях существующих санкций сотрудничество ЕАЭС и Ирана является взаимовыгодным по нескольким причинам.

Во-первых, государства – члены ЕАЭС и Иран являются крупными экономическими державами.

Во-вторых, ЕАЭС может помочь Ирану наладить внешнюю торговлю, предоставляя свои рынки для торговли, а также формируя плацдарм и условия для дальнейшего экспорта товаров в третьи страны и импорта в Иран [Иванников, Чулаби, 2023]. В то же время Иран может экспортировать в страны ЕАЭС, в частности, в Россию товары, доступ к которым или самостоятельное производство которых по тем или иным причинам на данный момент ограничены.

В-третьих, ЕАЭС может предоставить Ирану финансовую поддержку в виде инвестиций

<sup>1</sup>Внешняя торговля ЕАЭС с Ираном по итогам 2021 года // Евразийская экономическая комиссия. URL: [https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/57a/EAES\\_Iran.pdf](https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/57a/EAES_Iran.pdf)

<sup>2</sup>Внешняя торговля ЕАЭС с Ираном по итогам 2021 года // Евразийская экономическая комиссия. URL: [https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/57a/EAES\\_Iran.pdf](https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/57a/EAES_Iran.pdf)

и кредитов, что позволит не только улучшить экономическое положение последнего, но и, в частности, увеличить пропускную способность МТК «Север – Юг».

## Сотрудничество в области транспорта

Международный транспортный коридор «Север – Юг» является перспективным направлением развития связей ЕАЭС и Ирана в сфере логистики, который ныне существует в виде нескольких транспортных элементов (железнодорожных и морских грузоперевозок), объединенных в единый кластер [Александровская, 2021].

Непрекращающийся конфликт в Секторе Газа, атаки на контейнеровозы в Красном море ставят под вопрос безопасность грузоперевозок через Суэцкий канал, в то же время актуализируя возможность осуществления грузоперевозок по МТК «Север – Юг». При этом многие эксперты и логисты ставят под сомнение вопрос применения МТК «Север – Юг» в качестве альтернативы транспортировке через Суэцкий канал.

Во-первых, морские пути, идущие из Китая в Европу через Суэцкий канал, являются частью глобального торгового пути, отработанные десятилетиями.

Во-вторых, транспортировка через Суэцкий канал до сих пор остается самым дешевым маршрутом. На нем работают крупнейшие судаконтейнеровозы, конкурировать с которыми не в состоянии ни одна железная дорога<sup>1</sup>.

В-третьих, у МТК «Север – Юг» отсутствует развитая транспортная инфраструктура, что заметно уменьшает привлекательность данного маршрута.

Транспортировка через МТК «Север – Юг» представляет особый интерес для России, особенно для наполнения рынка и быстрого взаимодействия со странами Ближнего Востока и Средней Азии в условиях санкционного давления. В 2022 году грузопоток коридора, согласно заявлению замминистра экономического развития Российской Федерации Д. Вольвача, превысил 16 млн т. По данным Минтранса России, в 2023 году ожидается рост общего грузопотока с 14,5 млн т до 17,6 млн т<sup>2</sup>.

<sup>1</sup>Максимов В. Алекс – Юстасу, Север – Югу. Коридор в затмении: что происходит в МТК «Север – Юг» и каковы его реальные перспективы // Сетевое издание «Вгудок». URL: <https://vgudok.com/lenta/aleks-yustasu-sever-yugu-koridor-v-zatmenii-cto-proishodit-v-mtk-sever-yug-i-kakovy-ego>

<sup>2</sup>РЖД удвоили объем грузовых перевозок по МТК «Север – Юг» с начала 2023 года // РЖД. URL: <https://company.rzd.ru/ru/9401/page/78314?id=213166>

В ноябре 2023 года сообщалось, что объем перевозок по МТК «Север-Юг» вырос до 8,9 млн т<sup>3</sup>. Грузоперевозки в основном обеспечены за счет нефтяных грузов, зерна и черных металлов. При этом за тот же период объемы перевозок в Азовско-Черноморском направлении составили 76,7 млн т<sup>4</sup>, по Восточному направлению по итогам 2023 года – 158 млн т, по Северному морскому пути в 2022 году – 34 млн т<sup>5</sup>. Соответственно, объемы перевозок по МТК «Север – Юг» остаются на достаточно низком уровне, тогда как в других транспортных коридорах фиксируются более высокие показатели.

МТК «Север – Юг» обладает большим потенциалом для развития торгово-экономических связей ЕАЭС с Ираном, странами Ближнего Востока, Средней и Южной Азии, раскрыть который предстоит в будущем через вложение инвестиций, развитие транспортной инфраструктуры проекта. Стоит признать тот факт, что актуализация совершенствования МТК «Север – Юг» стала возможна только после усиления санкционного режима против России в 2022 году, хотя Межправительственное соглашение о создании международного транспортного коридора «Север – Юг» было подписано Россией, Ираном и Индией еще в 2000 году.

Развитие МТК «Север – Юг» открывает возможности для дальнейшего сопряжения с китайской инициативой «Пояса и пути» в южном направлении [Зеленева, 2022]. Принимая во внимание вышесказанное мы не можем не заметить следующий риск: при возможном восстановлении связей России с ЕС МТК «Север – Юг» вновь перестанет быть интересным для его главного бенефициара, что, в свою очередь, поставит под вопрос существование транспортного коридора и дальнейшее расширение сотрудничества ЕАЭС с Ираном.

## Энергетическое сотрудничество

Иран испытывает проблемы в сфере обеспечения электроэнергией части своих регионов. В этой связи с 2017 года между ЕАЭС и Ираном реализуется проект объединения энергосистем так называемого энергетического «моста», который подразумевает подключение Ирана к энергетической системе ЕАЭС [Усманов, Югзов, 2022]. Этот

<sup>3</sup>Объем перевозок по Восточному полигону за 10 месяцев вырос до 151,5 млн т // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19379203>

<sup>4</sup>Там же.

<sup>5</sup>Максимов В. Алекс – Юстасу, Север – Югу. Коридор в затмении: что происходит в МТК «Север – Юг» и каковы его реальные перспективы // Сетевое издание «Вгудок». URL: <https://vgudok.com/lenta/aleks-yustasu-sever-yugu-koridor-v-zatmenii-cto-proishodit-v-mtk-sever-yug-i-kakovy-ego>

проект также является взаимовыгодным, так как в обмен Армения получает из Ирана газ по программе «Армения – Иран: газ в обмен на электроэнергию».

Закрывать потребности Ирана в электроэнергии также может Мегринская ГЭС на границе Армении и ГЭС в Карачиларе на границе Ирана, обсуждение строительства которых ведется с 2006 года. Согласно проекту, производственная мощность первой составит 100 МВт, а ежегодная выработка электроэнергии – 750–800 млн кВт/ч<sup>1</sup>.

История сотрудничества России с Ираном в атомной энергетике началась в 1992 году, когда между странами были подписаны двусторонние соглашения о сооружении АЭС и мирном использовании атомной энергии, а в 1995 году АО «Атомстройэкспорт» заключил контракт о постройке АЭС. В 2010 году Россия завершила перестройку первого энергоблока АЭС в Бушере, строительство которого началось еще в конце 1970-х, но после исламской революции 1979 года работы были остановлены.

В 2014 году между Россией и Ираном был подписан дополнительный протокол к соглашению, согласно которому Россия взяла на себя обязательства по строительству дополнительных 4-х энергоблоков на АЭС Бушер. На данный момент идет реализация проекта «Бушер-2», совокупная мощность вводимых в эксплуатацию двух блоков проекта должна составить 2,1 тыс. МВт [Усманов, Югзов, 2022]. Намеченное завершение строительства второго и третьего блоков в 2024 и 2026 годах соответственно может получить новый импульс во взаимодействии в сложившихся геополитических условиях.

Еще одним перспективным направлением сотрудничества в энергетике является создание газового хаба на территории Ирана. По задумке новый хаб должен был стать перевалочным пунктом для российского газа по пути на европейский рынок. На фоне введения ограничений на закупки российских нефти и газа сообщалось о начале своих поставок нефтепродуктов в Иран<sup>2</sup>.

Активную роль на данном треке сотрудничества играет ПАО «Газпром». Так, в июле 2022 года между российской нефтегазовой компанией и Иранской национальной нефтяной корпорацией был подписан меморандум о взаимопонимании по стратегическому сотрудничеству на 40 млрд долл. США, целями которого являются разработка газовых

месторождений в Иране, реализация совместных СПГ-проектов, поставка газа в третьи страны, а также помощь России в завершении строительства газопроводов Ирана в Оман и Пакистан.

Газопровод из Ирана в Пакистан может быть продолжен в Индию с сопутствующим созданием соответствующей инфраструктуры по добыче, транспортировке и переработке углеводородов. Однако, как отмечают эксперты, реализация данного проекта невозможна в связи с противоречиями между Пакистаном и Индией, которые не могут создать благоприятные условия для подписания соответствующего соглашения [Зеленева, 2022].

Кроме того, ранее, в 2009 году о возможности строительства завода по сжижению природного газа заявляло ПАО «Газпром»<sup>3</sup>. Ныне этот вопрос вновь может стать одним из ведущих в повестке дня энергетического сотрудничества. Таким образом, энергетический трек взаимодействия Ирана и ЕАЭС обладает большим потенциалом, благодаря которому представляется возможным не только решить проблемы российской стороны в связи с введением рестрикций на нефте- и газоперерабатывающий сектор, но и реализовать нефтегазовый потенциал Ирана.

### Финансовое сотрудничество

Объединяющим фактором также может стать стремление сторон, в частности, России и Ирана к использованию национальных валют в расчетах при взаимной торговле и, соответственно, отказ от доллара. С такими предложениями не раз выходило руководство обеих стран. Кроме того, оба государства в связи с санкциями отключены от международной межбанковской системы передачи информации о платежах (SWIFT) и уже давно разрабатывают собственные аналогичные системы.

Россия разрабатывает Систему передачи финансовых сообщений (СПФС), которой пользуются для подтверждения платежей на территории государств – членов ЕАЭС, а также в странах дальнего зарубежья [Когалов, 2023]. В попытке преодолеть потенциальную блокировку электронных платежей в западных системах Mastercard и Visa Россия также создала платежную систему «Мир».

В 2002 году Иран в связи с отключением от SWIFT в результате американских санкций, наложенных на него в 1997 году, начал разработку собственной банковской системы Shetab с целью создания единой основы иранской банковской системы. В 2012 году в Иране начала создаваться и уже много лет

<sup>1</sup>Стало известно, когда Армения и Иран начнут строить ГЭС в Мегри // Евразия Эксперт. URL: <https://eurasia.expert/stalo-izvestno-kogda-armeniya-i-iran-nachnut-stroit-ges-v-megri/>

<sup>2</sup>Иран заявил о планах создания газового хаба с участием России, Туркмении и Катара // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/06/08/979209-iran-zayavil-o-planah-sozdaniya-gazovogo-haba>

<sup>3</sup>«Газпром» построит в Иране заводы по производству СПГ // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/03/2009/5703d29b9a79473dc814d00b>

функционирует альтернативная система регионального значения (SEPA), аналог SWIFT. После заключения «ядерной сделки» в 2015 году некоторые иранские банки вновь получили доступ к SWIFT, но вскоре были отключены от нее после выхода США из сделки в 2018 году [Иванов, 2023].

В феврале 2023 года сообщалось об объединении платежных систем СПФС и SEPA, в результате которого к 300 банкам, входящим в СПФС, присоединилось 52 банка Ирана. В результате объединения Иран был связан со 106 иностранными нероссийскими банками<sup>1</sup>, в том числе из государств – членов ЕАЭС. По оценкам экспертов, объединение двух систем позитивно скажется на расширении торгово-экономических отношений России и Ирана. Данный процесс является естественным на фоне роста взаимной торговли и общей проблемы – отключения от SWIFT в результате санкций, наложенных Западом.

Потенциальным направлением сотрудничества также является соглашение об интеграции вышеупомянутых иранской банковской системы Shetab и российской платежной системы «Мир». На пути реализации проекта существовал ряд проблем, мешавших интеграции [Каледжи, 2023]. Однако в начале июля 2024 года сообщалось, что стороны уже завершили интеграцию платежных систем<sup>2</sup>. Изучается также механизм запуска совместной криптовалюты, привязанной к золоту. Все перечисленные направления возможной кооперации в межбанковских расчетах облегчат проведение трансграничных платежей и позволят наладить деловые связи между бизнес-сообществами, что, в свою очередь, позитивно скажется на развитии торгово-экономического взаимодействия между Ираном и государствами – членами ЕАЭС. Кроме того, взаимный прием платежных систем может простимулировать увеличение туристических потоков из государств – членов ЕАЭС в Иран и наоборот<sup>3</sup>.

В результате заключения Соглашения о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Ираном в декабре 2023 года будут устранены ввозные таможенные пошлины в отношении 90 % товарной номенклатуры, на долю которой приходится более 95 % взаимной торговли<sup>4</sup>.

Снятие таможенных пошлин обладает большим потенциалом для увеличения доли товаров с высокой добавленной стоимостью, более технически сложных товаров в общем объеме взаимной торговли, что позитивно скажется на развитии торгово-экономических отношениях Союза и Ирана, а также на экономическом развитии государств.

### ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на достаточно низкие текущие торгово-экономические показатели, ряд предпосылок открывает новые возможности для расширения сотрудничества в этой области между государствами – членами ЕАЭС и Ираном. Россия и Иран возглавляют рейтинг стран, против которых введено наибольшее количество санкций. На оба государства оказывают беспрецедентно высокое давление во всех областях, ограничивается их присутствие на международной арене. При этом отношения между сторонами имеют стабильный характер, в котором отсутствуют элементы внешнего давления друг на друга. Это и подталкивает Иран и Россию к текущему сближению в рамках ЕАЭС.

Взаимодействующие стороны являются крупными экономиками, сотрудничество между которыми может позитивно повлиять на все стороны. ЕАЭС может помочь Ирану наладить внешнюю торговлю, предоставляя свои рынки для торговли, а также формируя плацдарм и условия для дальнейшего экспорта товаров в третьи страны и импорта в Иран. В то же время Иран может экспортировать в страны ЕАЭС, в частности в Россию, товары, доступ к которым или самостоятельное производство которых по тем или иным причинам на данный момент ограничены. ЕАЭС может предоставить Ирану финансовую поддержку в виде инвестиций и кредитов, реализации совместных проектов, что позволит не только улучшить экономическое положение последнего, но и, в частности, увеличить пропускную способность МТК «Север – Юг».

Сотрудничество ЕАЭС и Ирана целесообразно и политически. В первую очередь, оно может стать примером сотрудничества между третьими странами и альтернативой их взаимодействию с западными государствами. Такое сотрудничество является добровольным, с соблюдением национального суверенитета и уважением текущего уклада жизни народов. Оно не предполагает отказа от государственной идеологии, а уважает внутренний суверенитет. Сотрудничество Ирана с Россией, помимо прочего, несет преференции первой в виде наращивания собственной уверенности в том, что стране не будут

<sup>1</sup>Иран через российскую межбанковскую систему подключился к 106 иностранным банкам // Коммерсант. 2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5796549>

<sup>2</sup>Россия и Иран объединили платежные системы «Мир» и «Шетаб» // РБК. URL: <https://ria.ru/20240706/platezhi-1957872183.html?ysclid=lyvm22apaa635801604>

<sup>3</sup>Колобова М. Ближе Восток: в Иране готовят пилотный проект по приему карт «Мир» // Известия. URL: <https://iz.ru/1684358/maria-kolobova/blizhe-vostok-v-irane-gotoviat-pilotnyi-proekt-po-priemu-kart-mir>

<sup>4</sup>ЕАЭС и Иран подписали полноформатное соглашение о свободной торговле // Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/64263>

28?ysclid=lvazz4e49t543955112

диктовать условия по поводу политической деятельности, так как ее союзником является Россия [Иванников, Чулаби, 2023].

Снятие таможенных пошлин в результате заключения полноформатного соглашения обладает большим потенциалом для увеличения доли товаров с высокой добавленной стоимостью и технически более сложных в общем объеме взаимной торговли. Помимо этого, перспективным является укрепление сотрудничества в логистической и энергетической сферах, в системе межбанковских расчетов. Стремление руководства государств – членов ЕАЭС и Ирана

решить имеющиеся проблемы в торгово-экономическом сотрудничестве может дать реальные результаты. Реализация намеченных совместных планов и проектов открывает новые возможности для развития национальных экономик без влияния международной конъюнктуры и односторонних санкций.

Таким образом, экономическое сотрудничество ЕАЭС и Ирана обладает большим потенциалом, однако полноценное воплощение в жизнь выделенных перспективных сфер сотрудничества станет возможно только после устранения имеющихся препятствий.

## СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Иванников Н. С., Чулаби Д. Г. Экономические и политические факторы, влияющие на сближение Ирана и ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. № 17 (3). С. 150–158.
2. Зеленева И. В. Сотрудничество Ирана и ЕАЭС: проблемы и перспективы // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. Вып. 67. С. 140–148.
3. Смагин Н. Иран в ШОС: вынужденный поворот на Восток и альтернативный миропорядок // Российский совет по международным делам. 2021, 6 октября. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/iran-v-shos-vynuzhdenyy-povorot-na-vostok-i-alternativnyy-miroporyadok/>
4. Дунаева Е. В. Иран и интеграционные процессы в Евразии // Мусульманский мир на исторических рубежах России: труды Института востоковедения РАН. 2017. С. 188–203.
5. Александровская С. Ю. Исламская республика Иран и ЕАЭС: аспекты экономического сотрудничества // Поколение будущего: сборник избранных статей Международной студенческой научной конференции. 2021. С. 121–124.
6. Усманов Р. Х., Югзов В. М. Перспективы сотрудничества ЕАЭС и Ирана в энергетической сфере // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. Вып. 4 (73). С. 100–104.
7. Каледжи В. Финансовое сотрудничество между Ираном и Россией: возможности и ограничения // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 2023, 20 сентября. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/finansovoe-sotrudnichestvo-mezhdu-iranom-i-rossiey/>
8. Иванов О. Б. Трансформация мировой финансовой системы под влиянием геополитических процессов // Этап: Экономическая Теория, Анализ, Практика. 2023. Вып. 5. С. 26–42.

## REFERENCES

1. Ivannikov, N. S., Chulabi, D. G. (2023). Economic and Political Factors Affecting the Rapprochement of Iran and the EAEU. Eurasian integration: economics, law, politics, 17(3), 150–158.
2. Zeleneva, I. V. (2022). Cooperation between Iran and EAEU: problems and prospects. Vestnik of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science, 67, 140–148. (In Russ.)
3. Smagin, N. (2021, October 11). Iran in the SCO: a Forced “Look East” Strategy and an Alternative World Order. Russian International Affairs Council. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/iran-v-shos-vynuzhdenyy-povorot-na-vostok-i-alternativnyy-miroporyadok/>
4. Dunayeva, E. V. (2017). Iran and integration processes in Eurasia. Musul'manskij mir na istoricheskikh rubezhah Rossii (pp. 188–203): Papers of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. (In Russ.)
5. Alexandrovskaya, S. Y. (2021). Islamic Republic of Iran and EAEU: aspects of economic cooperation. Pokolenie budushchego (pp. 121–124): The digest of selected articles of an international student scientific conference. (In Russ.)
6. Usmanov, R. H., Yugzov, V. M. (2022). Prospects for cooperation between the EAEU and Iran in the energy sector. The Caspian region: politics, economics, culture, 4(73), 100–104. (In Russ.)
7. Kaleji, V. (2023, September 20). Banking Cooperation between Iran and Russia: Capacities and Constrains. Discussion Club “Valdai”. <https://valdaiclub.com/a/highlights/banking-cooperation-between-iran-and-russia/>

8. Ivanov, O. B. (2023). Transformation of the world financial system under the influence of geopolitical processes. Journal Stage: Economic Theory, Analysis, Practice, 5, 26–42. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

**Комаров Никита Алексеевич**  
аспирант факультета международных отношений  
Санкт-Петербургского государственного университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

**Komarov Nikita Alexeevich**  
Postgraduate Student  
School of International Relations, St Petersburg University

|                               |            |                           |
|-------------------------------|------------|---------------------------|
| Статья поступила в редакцию   | 08.08.2024 | The article was submitted |
| одобрена после рецензирования | 13.09.2024 | approved after reviewing  |
| принята к публикации          | 18.11.2024 | accepted for publication  |